

Цзян Ран читала с большим энтузиазмом о Рождестве, а праздники проводились каждый год. После окончания школы смысл этого праздника для нее стал заключаться только в увеличении количества отгрузок.

- Ты только что вышел из больницы и уже думаешь о Рождестве?

Цзян Ран посмотрела на Фэн Цзина. Хотя Фэн Цзин чувствовал, что она смотрит на него как ребенок, который все еще верит в Санта-Клауса, он сказал:

- В конце концов, это первое Рождество в нашей совместной жизни.

- Ты так и сказал, но ты только что вышел из больницы... Давай сначала вернемся.

-Хорошо...

Машина Чжоу Шу ждала внизу, специально для того, чтобы отвезти домой Фэн Цзина и Цзян Ран.

Фэн Цзин думал об обмене душами с Эр Хуаном. Сначала он хотел сразу вернуться к себе домой, но мать сказала, что удобнее было бы ухаживать за ним дома.

Во всяком случае, два гостя не создадут больше хлопот, чем один. Фэн Цзин согласился.

Когда Ми Си Эр узнал о его решении, он очень удивился, спросив его, не боится ли он рассказать об этом своей семье?

"Мать знает больше, чем ты", - подумал Фэн Цзин.

Машина неуклонно приближалась к особняку Фэн Цзиня. Едва войдя в ворота, он увидел Эр Хуана, играющего в саду. Его мать стояла в стороне, бросая ему летающую тарелку.

Он узнал ту тарелку, которую мать купила ему.

Машина остановилась перед зданием. Когда Фэн Цзин и Цзян Ран вышли из автобуса, к ним подбежал Эр Хуан.

-Гав-гав!

Кажется, он очень волновался, потому что его давно не видели.

Цзян Ран обняла его, прежде чем он бросился к Фэн Цзину.

- Эр Хуан, не мешай ему, он только что вышел из больницы и устал.

Фэн Цзин почувствовал, что ему нужно объясниться.

- Я выздоравливаю, действительно не стоит...

Цзян Ран к нему не прислушалась, но Эр Хуан отозвался:

-Гав-гав!

Фэн Цзин поднял руку и погладил собаку.

Оказалось, что он не понимает собачьего языка.

“Я, действительно, хочу большего”.

- Ладно, о чем тут говорить, не стойте на улице.

Мать подошла и жестом пригласила их войти.

Фэн Цзин посмотрел на багаж, который держал для него Чжоу Шу, и спросил:

-В какой комнате я могу лечь на ночь?

Мать выслушала его претенциозный тон и улыбнулась:

-Конечно, в своей прежней комнате.

Тон Фэн Цзина стал еще более серьезным:

-Разве сейчас там не Цзян Ран живет?

-Ах, я забыла тебе сказать, что сегодня уезжаю.

-Почему?

-Тогда я переехала, чтобы скрыться от репортеров. Теперь, когда все прояснилось, и ты вышел из больницы, они не должны больше приходить ко мне домой.

Фэн Цзин серьезно сказал:

-Репортеры очень взволнованы, они все еще могут поджидать в твоём доме внизу.

-Не может такого быть...

- Да, они сделают все, ради репортажа.

Мать не могла его слушать:

-О, Цзян Ран уже обсуждала это с нами раньше. Ты еще не женат. Она живет здесь уже давно. Я попросила Фэн Пина дать ей двух телохранителей, даже если там вдруг окажется репортер. Это также может защитить ее.

Когда он вернулся в свою комнату на верхнем этаже, то увидел, что Цзян Ран упаковала свой багаж. Там стоял розовый чемодан, и видеть его ему было не очень приятно.

- Послушай, тетя сказала, что сегодня в полдень будет большой обед, так что я с нетерпением жду его, - Цзян Ран достала из сумки одежду Фэн Цзина.

Фэн Цзин взял одежду в руку и погладил ее мягкие волосы:

-Положи ее туда, я разберусь с этим позже.

- Хорошо, - сказала Цзян Ран, - и некоторые из них до смешного аутентичны. Все эти вещи подобрал помощник?

Рука Фэн Цзина все же остановилась у ее волос и постучала по лбу.

-Помощник работает у меня два года. Как ты думаешь, как я стал таким заметным?

Цзян Ран рассмеялась, опуская руку. После ужина оставалось еще немного времени, и все уселись в гостиной поболтать.

Эр Хуан с очень умным видом сидел у ног Цзян Ран. Фэн Я посмотрела на Эр Хуана, сидящего на полу, и как-то странно сказала:

-Мне кажется, Эр Хуан бегают больше, чем раньше? Мне кажется, да?

Цзян Ран порезала яблоко и отдала его Фэн Цзину:

-Это вполне возможно, теперь он привык.

Фэн Я не заметила, что она сказала. Ее взгляд был прикован к разрезанному яблоку:

-Зачем ты помогаешь ему разрезать фрукты? Ладно, когда он был госпитализирован, но его выписали, а он так привык к этому.

Фэн Я готова была сказать Цзян Ран, что "Человек - не питомец".

Выслушав, Цзян Ран сказала:

-Раньше я снимала ему кожуру с гранатов. Это хлопотнее, чем чистить яблоки. Просто отплачу ему.

Подумав о чаше с кристально чистыми зернами граната, Цзян Ран скривилась.

Фэн Я улыбнулась и посмотрела на Фэн Цзина:

-Ты заставил чистить ее? О, почему ты уже такой большой, а я еще не видела, как ты чистил бы его для меня и матери?

Фэн Цзин кашлянул:

-Разве нет?

Фэн Я взорвалась:

-Никто никогда не чистил мне гранат!

- Тогда ты должна выйти замуж за кого-нибудь, кто сможет тебе его чистить.

В одиннадцать часов кухарка принесла обед. Обычно у него в семье трапеза была простой. Но сегодня, когда его выписали из больницы, естественно, устроили большой обед.

Тем не менее, он почти ничего не ел. Однако, раз Цзян Ран хорошо проводила время, он

чувствовал облегчение. После обеда ему захотелось спать, возможно, из-за лекарств.

Он беспокоился, что Цзян Ран уйдет, пока он спит, поэтому специально велел ей подождать, пока он проснется и отошлет ее обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/28125/1340367>